R&R Design

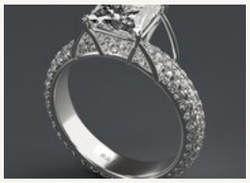
Ювелирное портфолио

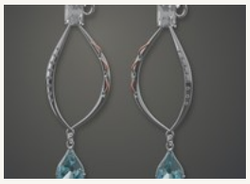
Грань

Квадратная «принцесса» над тремя рядами паве и открытой галереей.

Содержание

Кольца 3

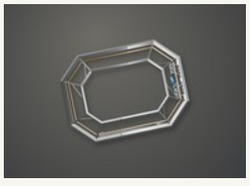
Серьги 11

Подвески 18

Браслеты 24

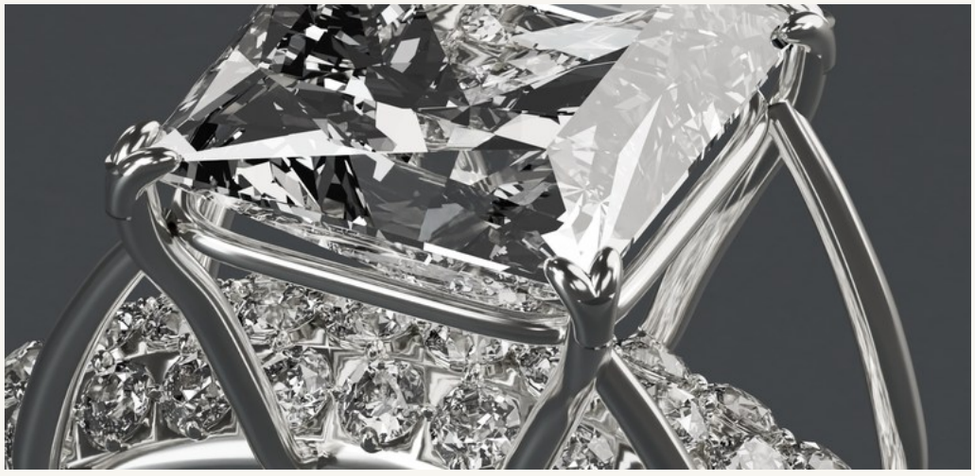
Броши 30

Об ателье и контакты 36

Кольцо

Грань

Бесцветный фианит огранки «принцесса» в открытой оправе из белого золота 18 карат. Три ряда круглых фианитов огибают шинку.

Когда тебя любят по-настоящему, тебе нечего прятать. Открытая оправа держит камень бережно и высоко — так, чтобы свет проходил сквозь него насквозь, не оставляя ни одной тёмной стороны.

Кольцо

Дуэт

Две золотые ленты расходятся под встречными грушами. Бесцветный бриллиант обращён остриём в одну сторону, бирюзовый турмалин — в другую.

Мы не обязаны быть одинаковыми, чтобы быть вместе. Два камня смотрят в разные стороны, но вся их красота держится на одном общем переплетении.

Кольцо

Цезура

Аквамарин стоит по диагонали над открытой двухцветной галереей. Багеты на одном плече сменяются круглыми камнями на другом.

Самые главные перемены в жизни происходят не в суете, а в короткой паузе, когда вдруг останавливаешься и наконец слышишь себя.

Кольцо

Солнцестояние

Цитрин возвышается над двумя ярусами лучей. Шестнадцать розово-золотых дуг нижнего яруса открывают вид на зернь.

В каждом из нас есть свет, который видно издалека, и второе, тихое тепло — глубже, для самых близких. Это кольцо про день, когда не хочется прощаться.

Кольцо

Вода в ладонях

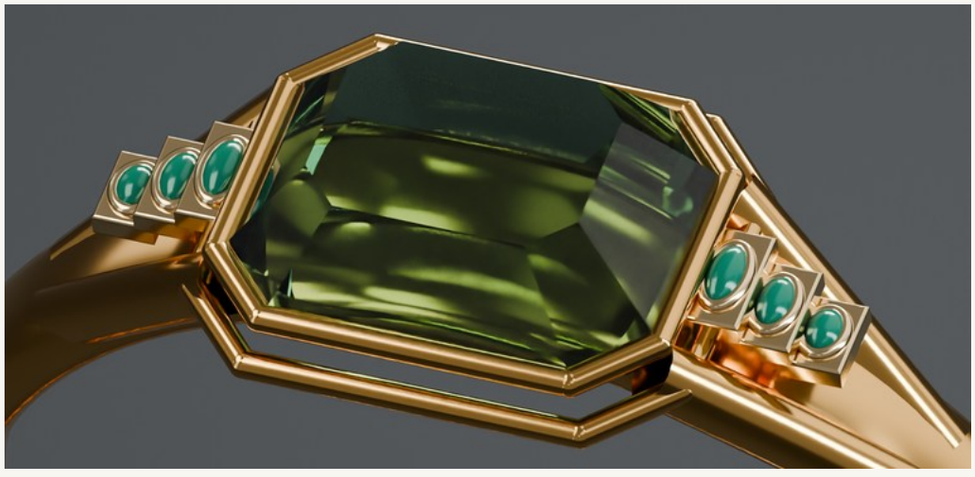
Аквамарин лежит между волнообразными плечами белого золота. Над ними поднимаются золотистые гребни с тремя полированными каплями.

Счастье невозможно удержать силой — чем сильнее сжимаешь пальцы, тем быстрее оно уходит. Его можно только беречь в открытых ладонях, не боясь, что оно живое.

Кольцо

Сады над водой

Восьмиугольный изумруд венчает три ступени зелёной эмали. Золотая кайма очерчивает каждую площадку.

Иногда душе нужен свой тихий ярус над суетой — место, где можно остановиться, выдохнуть и снова почувствовать почву под ногами.

Кольцо

До рассвета

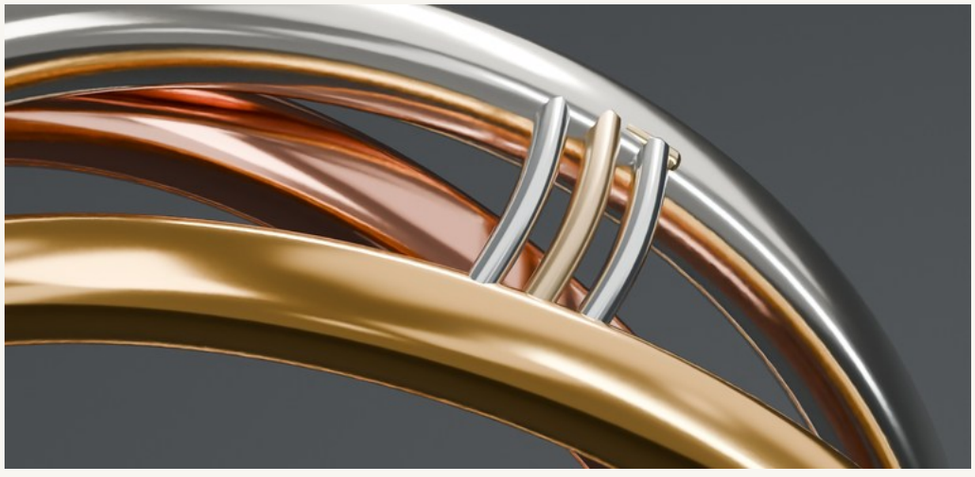
Четыре ажурных чашелистика розового золота окружают круглый камень. По каждому проходит тонкая серебристая жилка.

Есть что-то удивительно трепетное в состоянии «вот-вот начнётся» — когда всё главное уже созрело внутри, но ещё бережётся от посторонних глаз.

Кольцо

Три берега

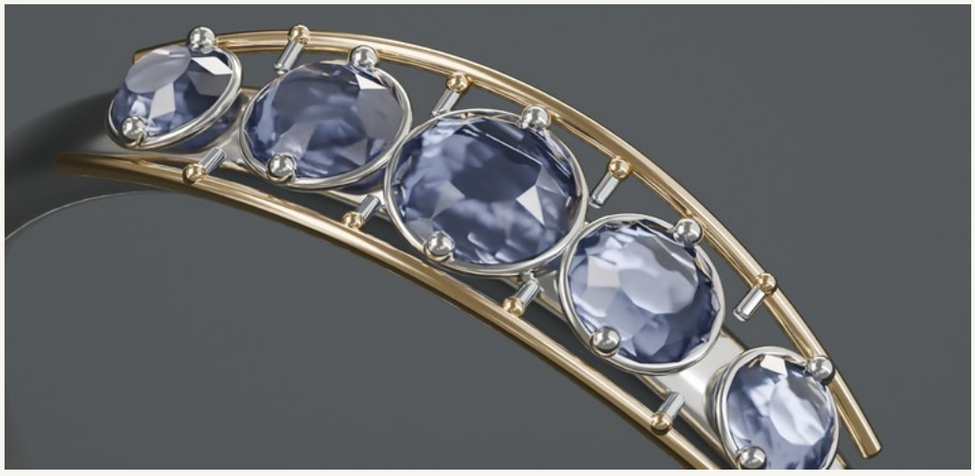
Три шинки разных оттенков переплетены между двумя поперечными обоймами. На каждой матовая полоса соседствует с двумя блестящими рёбрами.

В нас одновременно живут тот, кем мы были в детстве, тот, кто ошибался и учился, и мы сегодняшние. Ни один из этих берегов не лишний — именно вместе они держат форму.

Кольцо

Плеяды

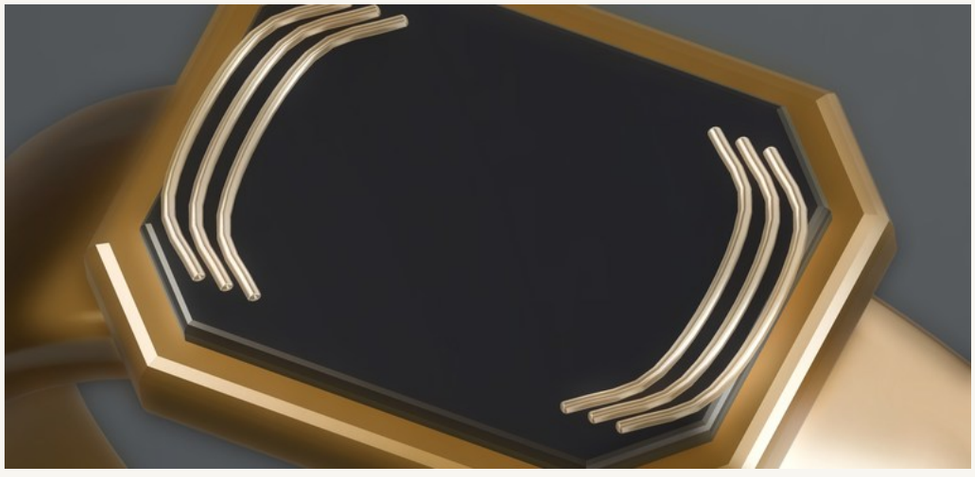
Сапфировую дорожку обрамляют две дуги золота цвета шампанского. В просветах видны мелкая зернь и поперечные мостики.

Как важно знать, что в темноте ты не один. Семь близких огоньков, которые идут рядом по небу — и этого достаточно, чтобы не сбиться с пути.

Кольцо

Ноктюрн

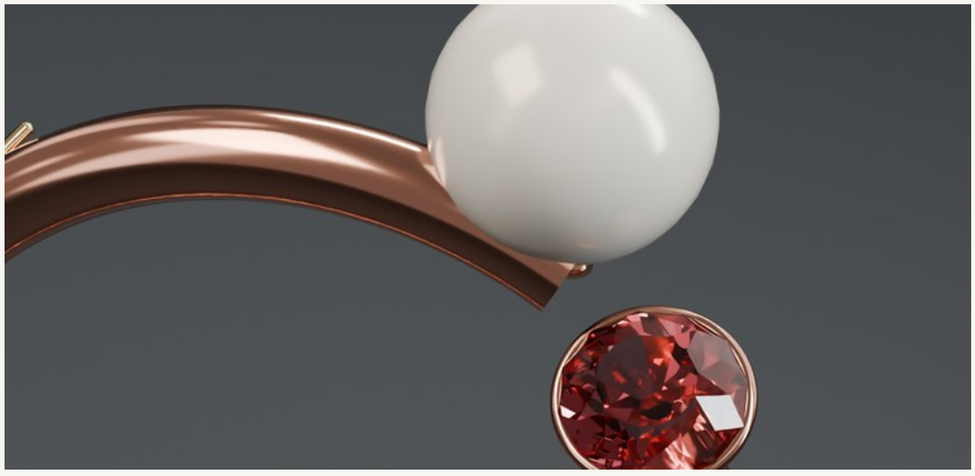
Два ряда золотых шевронов сходятся на ступенчатом щитке с полированным ониксом. Между ними проходит узкая полоса чёрного.

Есть внутренний покой, который не нуждается в громких доказательствах. Гладкая тишина чёрного камня напоминает о том, что настоящая уверенность всегда тиха.

Кольцо

Без четверти восемь

Жемчужина и рубин встречаются на концах разомкнутой шинки. Под ними навстречу друг другу растут две ажурные ветви.

Самый живой миг перед встречей — последний миллиметр тишины между двумя людьми, когда всё уже решено, но руки ещё не коснулись друг друга.

Кольцо

Сиреневый челнок

Аметист вытянут вдоль двух золотых петель. Острия огранки отмечены ажурными наконечниками.

Настоящая бережность не зажимает в тиски. Две тонкие петли обнимают камень так свободно, будто оставляют ему право дышать.

Кольцо

Сход лучей

Две линии шинки образуют встречные шевроны. Сквозные треугольники ведут к центральному бриллианту.

Всё, что казалось разбросанным по разным годам и дорогам, однажды сходится в одной точке — и вдруг становится понятно, зачем был весь этот путь.

Кольцо

Семь витков

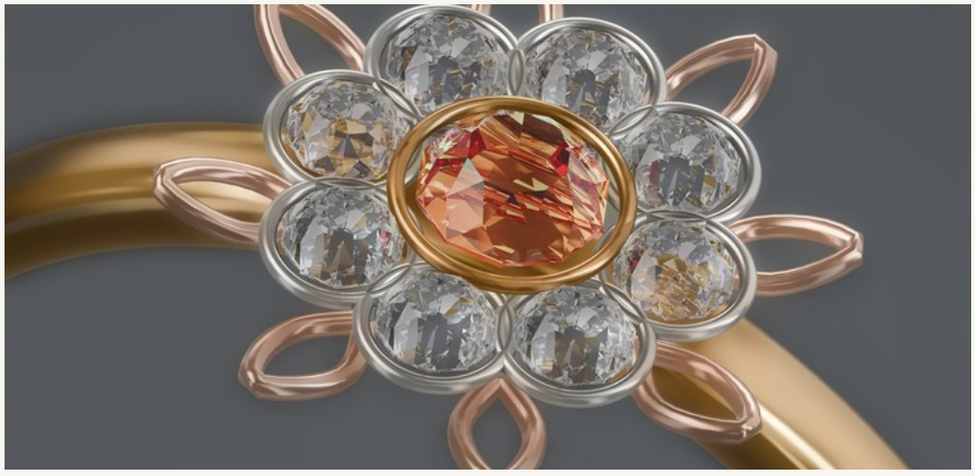
Три металлические пряди скручены в кольцо. Семь поперечных витков золотистого и серебристого оттенков охватывают перевязь.

В одиночку легко согнуться под тяжестью дня. Но когда нити переплетены в доверии, они выдерживают то, что не под силу ни одной из них.

Кольцо

Второй венчик

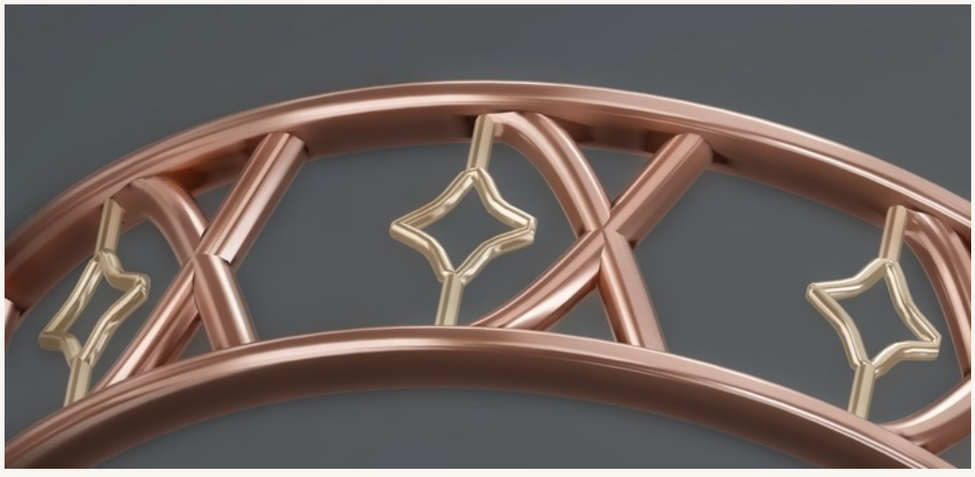
Под бриллиантовой розеткой раскрываются восемь ажурных лепестков розового золота. Они особенно хорошо видны сбоку.

Самая тёплая нежность часто спрятана там, где её не видно с первого взгляда. Её замечает только тот, кто подходит близко и смотрит сбоку.

Кольцо

Галерея роз

Стрельчатые окна прорезают шинку между розовыми кромками. В пролётах чередуются десять четырёхлучевых розеток.

Иногда то, что между нами не сказано, значит не меньше слов. Воздух в этих пролётах делает прочный металл таким лёгким, будто он соткан из утреннего света.

Кольцо

Партитура ветра

По сатиновым каннелюрам проходят две полированные волны. Шесть тёмных металлических бусин отмечают перегибы.

Жизнь не обязана быть ровной прямой. Она звучит по-настоящему именно там, где есть подъёмы, перегибы и редкие тихие остановки для вдоха.

Серьги

Параллакс

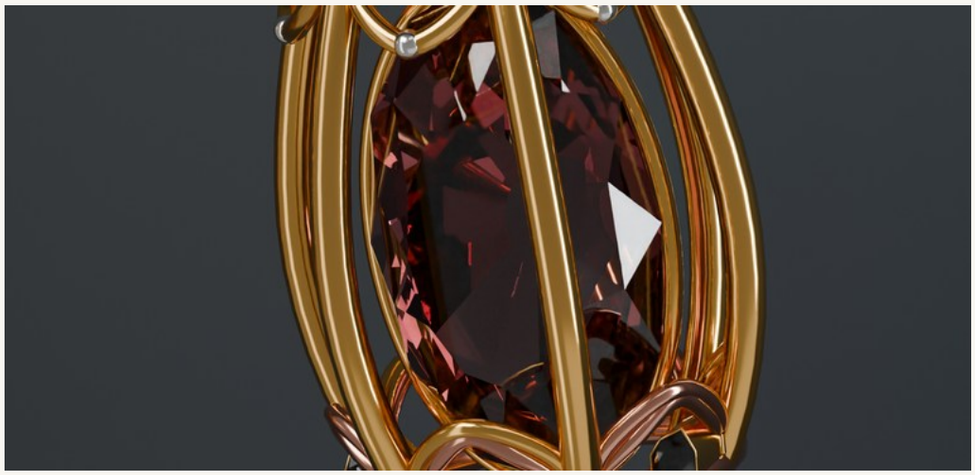
Две смещённые дуги огибают просвет под бесцветным багетом. Снизу на отдельном ушке подвешена гранёная голубая капля.

Стоит чуть наклонить голову — и привычный мир складывается иначе. Часто, чтобы понять близкого человека, достаточно сделать один шаг в сторону и посмотреть с его места.

Серьги

Вечерние фонари

Гранаты видны между шестью изогнутыми золотыми рёбрами каждого фонаря. Нижнюю часть охватывает фестончатый пояс.

Как важно хранить внутри собственный тёплый огонь — чтобы даже в самый промозглый вечер кому-то рядом становилось светлее от одного твоего присутствия.

Серьги

Белый маятник

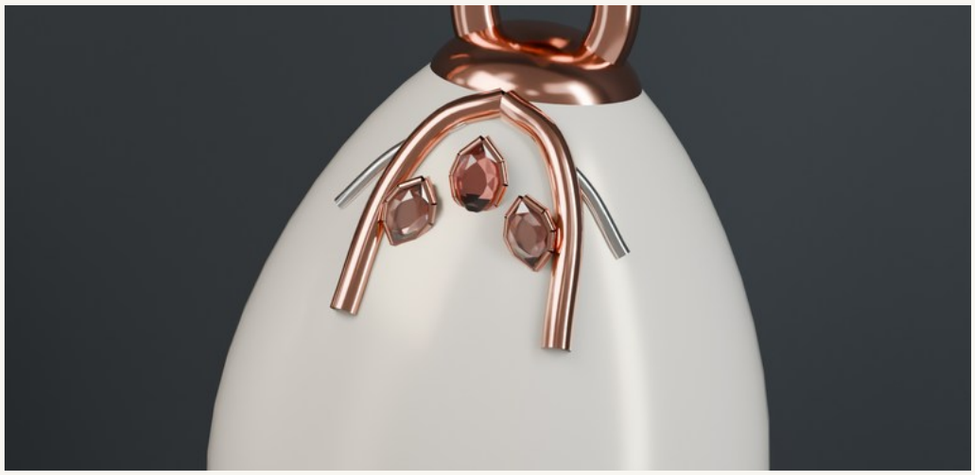
В вытянутой рамке из белого золота подвешена жемчужная капля. У основания проходит ряд из пяти багетов.

Когда находишь собственный внутренний ритм, пропадает суета. Всё вокруг может спешить, а ты остаёшься спокойной точкой опоры.

Серьги

До первой капли

Барочный жемчуг подвешен на длинных швензах из розового золота. Чашечки с цветной зернью повторяют неровный контур жемчужин.

Мы влюбляемся не в безупречную симметрию, а в живую неповторимость. Две капли жемчуга разные по изгибу — и именно поэтому кажутся живыми.

Серьги

Синий партер

Волна синих маркизов проходит поперёк складок серебряного веера. Двойной кант подчёркивает его нижнюю дугу.

За внешней сдержанностью может скрываться целое море чувства. Достаточно одного движения — и строгий металл оживает глубокой синей волной.

Серьги

Три огня

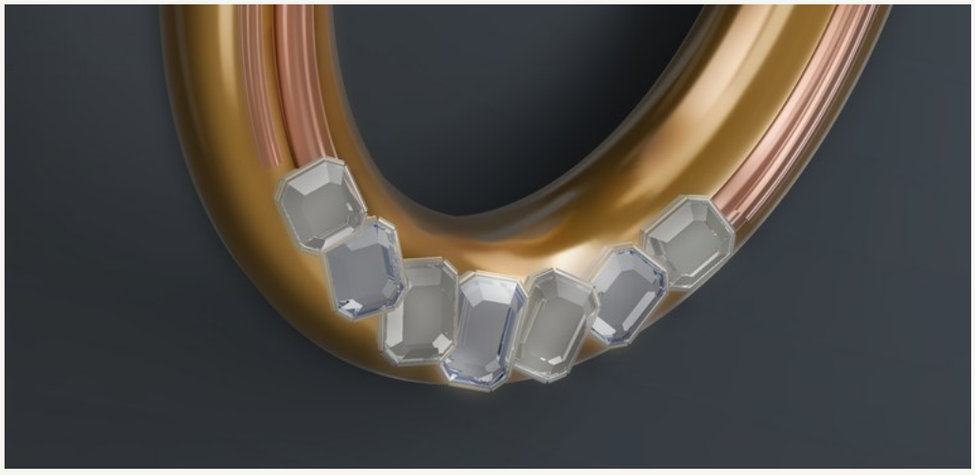
Под ажурной золотой траверсой каждой серьги висят три рубиновые капли. В центре верхней части проступает тонкий трилистник.

Радость редко приходит одним большим громом — чаще она живёт в маленьких тёплых огоньках, которые тихо светят нам в такт каждому шагу.

Серьги

Синий час

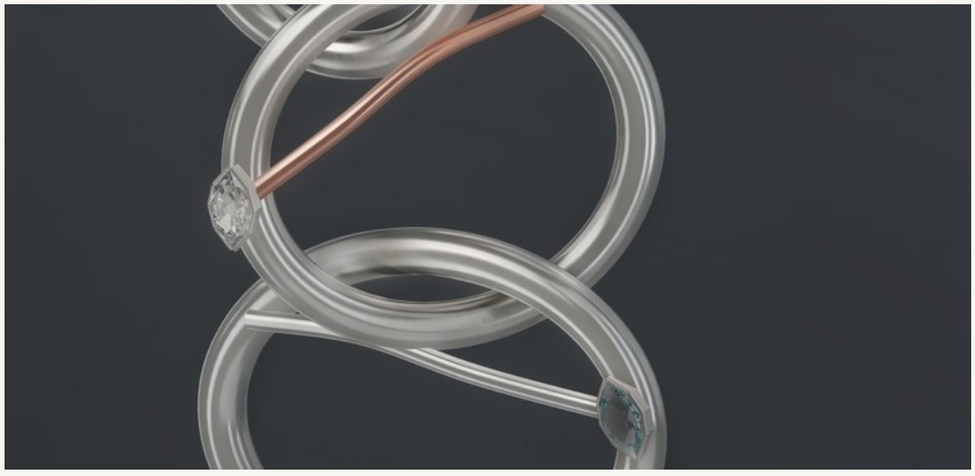
Вдоль золотых серёг-конго проходит гребень из синих и светлых вставок. Розовая линия огибает нижний край.

Между заботами дня и покоем ночи есть короткое честное время — когда тени уже глубокие, но тёплая кромка заката ещё согревает сердце.

Серьги

Равновесие

Три серебряных овала повёрнуты в разных плоскостях. Аквамарины и тонкие диагонали подчёркивают смещение контуров.

Быть в ладу с собой — не значит застыть на месте. Это умение оставаться целой, даже когда всё вокруг движется в разных плоскостях.

Серьги

Секрет створки

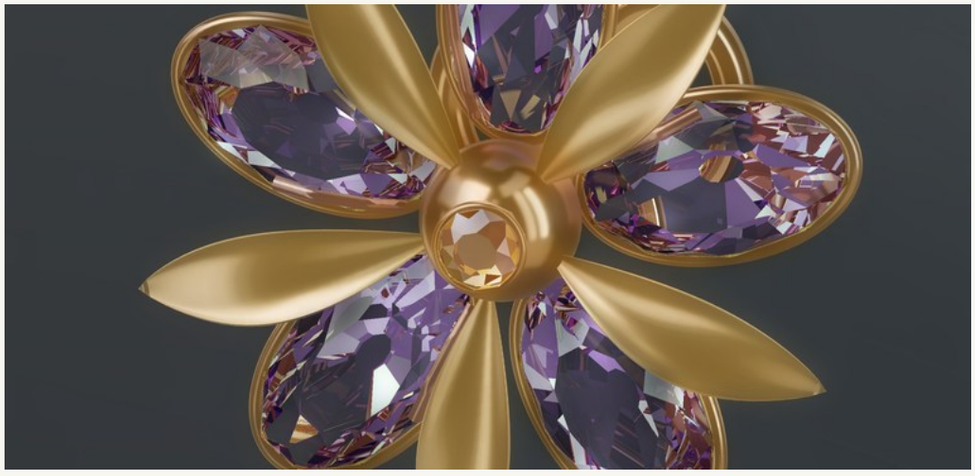
Створки розового золота собраны веерными рёбрами. Дорожка аквамаринов проходит над жемчужиной у их основания.

Самое нежное мы не выставляем напоказ. Всё шумное остаётся снаружи, а главное хранится внутри — как жемчужина под защитой створок.

Серьги

Фиалковая тень

Пять гранёных аметистов окружают светлую сердцевину. Между фиолетовыми лепестками видны острые золотые листья нижнего венчика.

Есть красота, которая не кричит о себе на ярком солнце. Она раскрывается тихо — для тех, кто умеет замечать полутона.

Серьги

Дождь с карниза

От ажурного золотого гребня спускаются три цепочки разной длины. Каждую завершает жемчужная капля в чеканной чашечке.

У каждого чувства своё время. Нельзя торопить то, что должно созреть и остаться чистой каплей в памяти.

Серьги

Полночная лестница

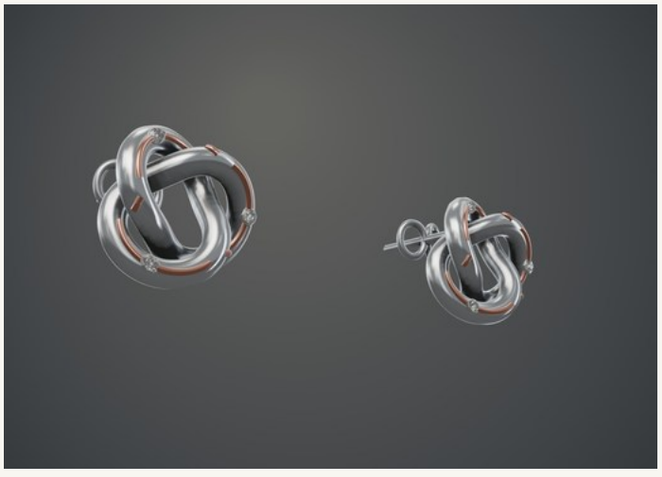

Золотая ступенчатая линия пересекает вытянутую тёмную вставку. Светлые багеты отмечают верх и низ строгой рамки.

Даже когда дорога вверх кажется тёмной, на каждом пролёте обязательно есть золотой порог, ведущий к свету — просто нужно сделать следующий шаг.

Серьги

Памятный узел

Три изгиба полированного серебра образуют пространственный узел. Одна петля перевита золотой нитью.

Мы завязываем узел на память не для того, чтобы быть связанными, а чтобы в любой дороге не потерять ощущение дома и тех, кто в нас верит.

Подвеска

Просвет

Две светлые дуги сходятся под голубым багетом. Одна несёт дорожку камней, на другой отражается свет вдоль полированного ребра.

Даже в самой трудной полосе жизни всегда остаётся узкий просвет. Иногда этого маленького кусочка неба достаточно, чтобы снова дышать полной грудью.

Подвеска

Широта звезды

Наклонная стрелка пересекает шкалу астролябии с двадцатью четырьмя делениями. Внутри обода видны сапфир и золотая полудуга.

Когда внутри есть свой ориентир, не страшно сбиться с чужих карт. Даже в самую тёмную ночь всегда знаешь, в какую сторону идти к себе.

Подвеска

Зрачок ночи

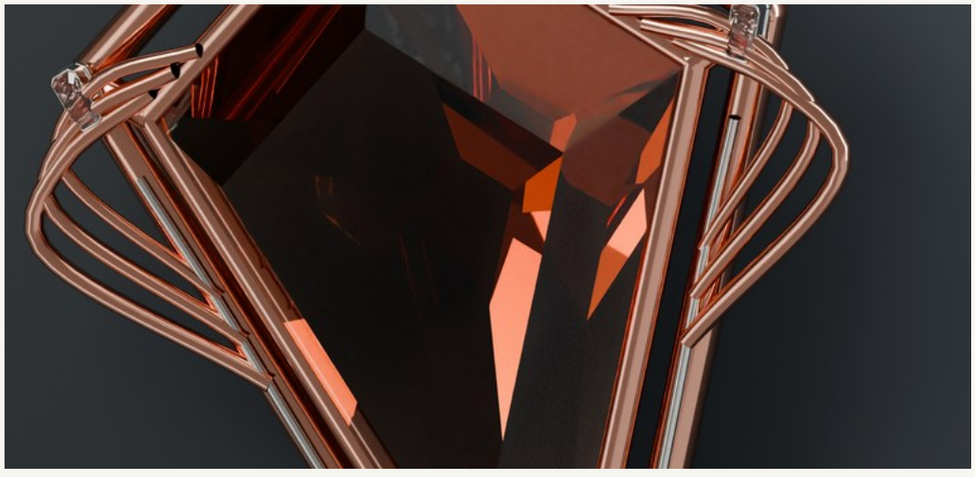
Семь золотых лопастей сходятся спиралью вокруг тёмного оникса. На внешнем крае каждой видна синяя вставка.

Чтобы разглядеть самое важное, иногда нужно приглушить внешний шум — и тогда в самой середине тишины открывается глубина, от которой не отвести взгляд.

Подвеска

Янтарное окно

Заострённый цитрин окружён двумя контурами розового золота. Вытянутые бесцветные багеты отмечают вершины оправы.

В памяти у каждого есть тёплое окно, в котором всегда горит свет. Возвращаться к нему мысленно можно в любой холод — оно всё равно согреет.

Подвеска

Лунная пристань

Бриллиант помещён между концами сатинового золотого полумесяца. По широкой дуге рассыпаны три маленькие звезды.

Не обязательно светить в полную силу, чтобы быть кому-то берегом. Иногда достаточно тонкого тёплого серпа, чтобы человек знал: его ждут.

Подвеска

Сад в кармане

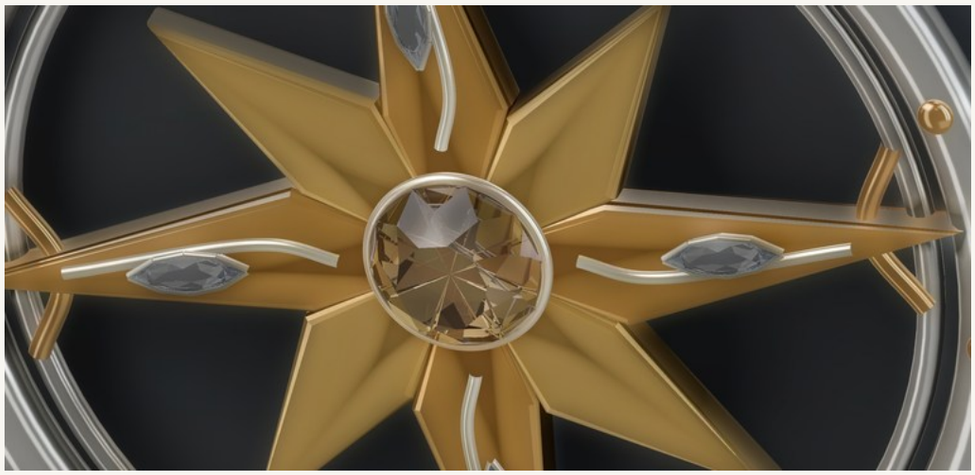
По выпуклой нефритовой крышке медальона идёт золотая ветвь. Светлые бутоны и рубин выделяются на зелёной поверхности.

Свой настоящий сад человек носит не где-то далеко, а у самого сердца — как память о месте, где тебя любили просто так.

Подвеска

Тихий север

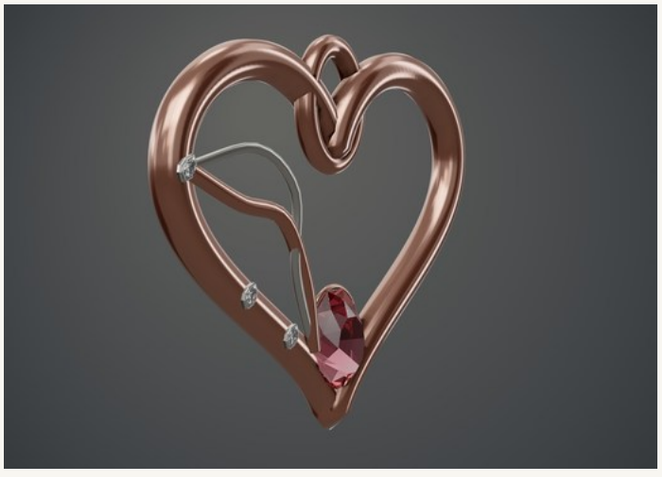

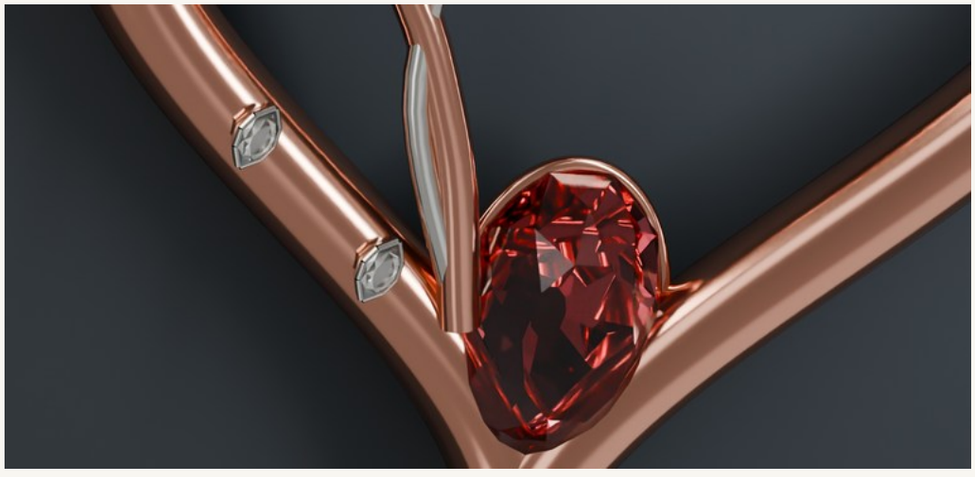
Восьмилучевая роза направлений заключена в двойной серебряный ободок. Сапфировые наконечники чередуются с золотыми шевронами.

Настоящий компас никогда не спорит и не кричит. Он просто тихо указывает туда, где твоё сердце чувствует себя дома.

Подвеска

Обратный адрес

В розово-золотом контуре сердца проходит вторая, меньшая петля. У нижнего изгиба встречаются рубин и светлая маркиза.

За большой любовью, которую видят все, всегда есть второе, маленькое чувство — бережное, личное, известное только двоим.

Подвеска

Низкая ива

Узкие листья зелёной эмали расходятся по изогнутому золотому побегу. На развилках видны прозрачные капли хризолита.

Настоящая сила умеет быть мягкой. Склониться к воде, пропустить бурю над собой и подняться снова живой — в этом больше мудрости, чем в жёсткости.

Подвеска

Око сада

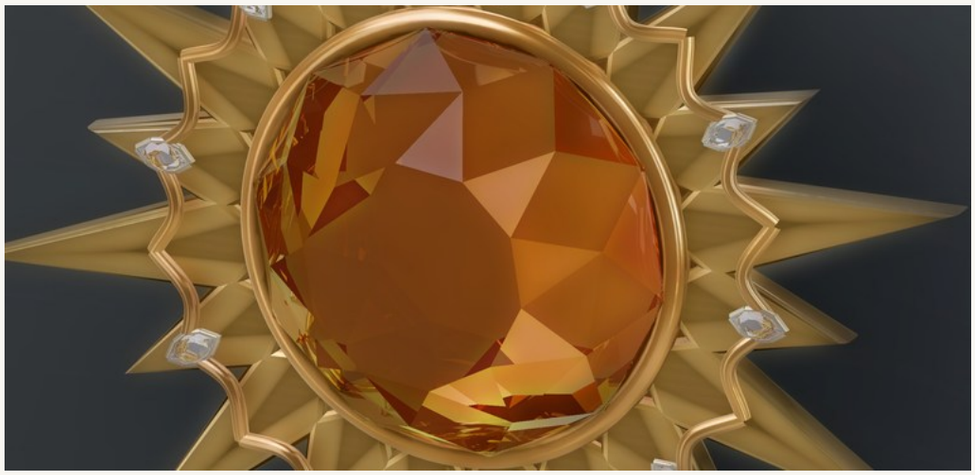
Золотые бородки расходятся вокруг сапфирового глаза на бирюзовом опахале. Синие и зелёные вставки продолжают рисунок пера.

Какое это редкое счастье — смотреть на мир так, чтобы в обычном дне видеть не усталость, а живые краски лета.

Подвеска

Малое солнце

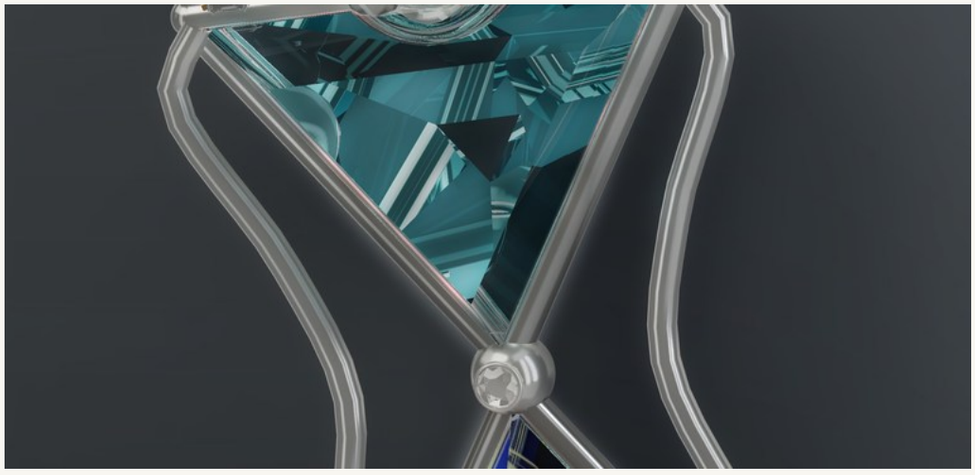
Два ажурных венца окружают цитрин. Длинные лучи чередуются с короткими, на которых сидят светлые камни.

Невозможно согреть весь мир, но можно стать тем самым маленьким солнцем, которого хватает для людей рядом с тобой.

Подвеска

Антракт

Два треугольных камня обращены вершинами друг к другу. Серебряные стойки и золотые муфты очерчивают силуэт песочных часов.

В суете мы забываем, как ценна остановка. Эти песочные часы — напоминание о том, что иногда нужно просто позволить времени замереть.

Подвеска

Малая орбита

Золотые кольца охватывают светлую планету. Малый спутник вынесен на отдельную орбиту, а на меридиане видны три синие точки.

У каждого человека есть своя орбита, и как светло становится, когда рядом с тобой по своей тихой дуге идёт кто-то ещё.

Браслет

За меридианом

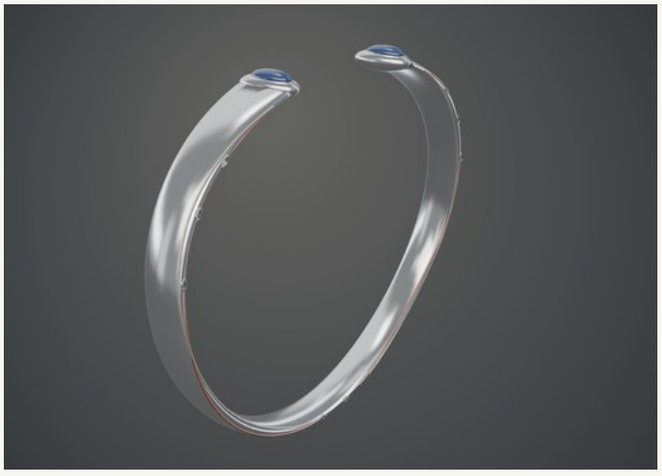

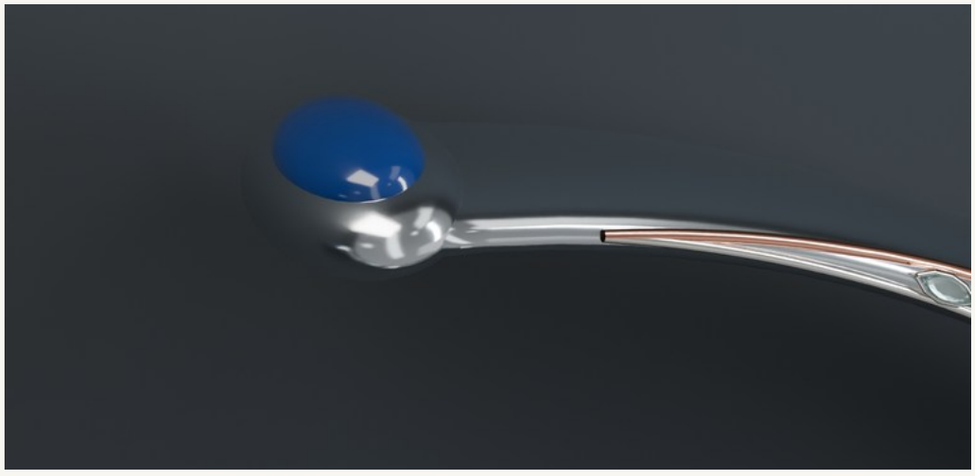
Открытая манжета с сапфировыми концами соединена косыми перемычками. Между бортами проходит волнистая лента розового золота.

Самые живые истории начинаются не там, где всё расчерчено по линейке, а там, где разрешаешь себе чуть свернуть за привычный меридиан.

Браслет

Кромка прилива

Два синих кабошона завершают открытую серебряную манжету. Аквамарины расставлены вдоль волнистой кромки.

Мы меняемся, как береговая линия, но в этой изменчивости нет тревоги — остаётся только чистое спокойствие воды, возвращающейся снова и снова.

Браслет

До отплытия

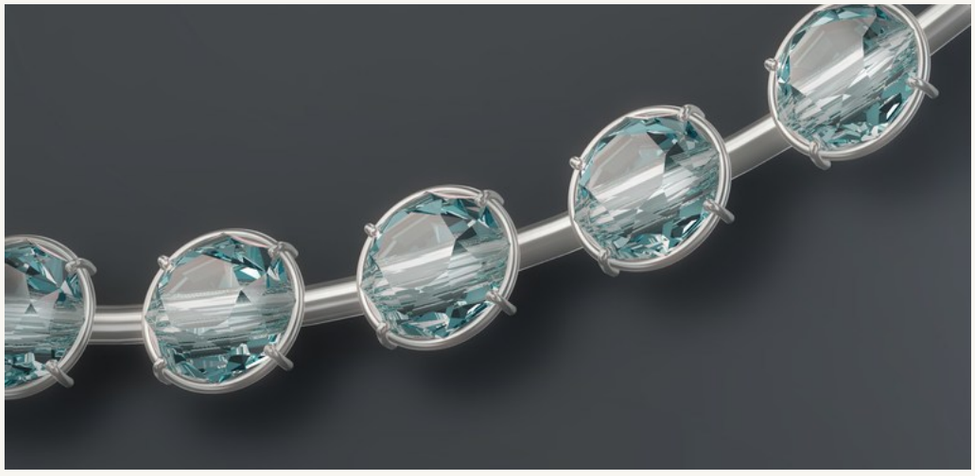
Овальные золотые звенья чередуются со светлыми перемычками. Синяя вставка видна на каждом торце поперечной застёжки.

Настоящая верность не нуждается в громких клятвах. Она держится на простом, надёжном звене, которое не подведёт в любую дорогу.

Браслет

Русло

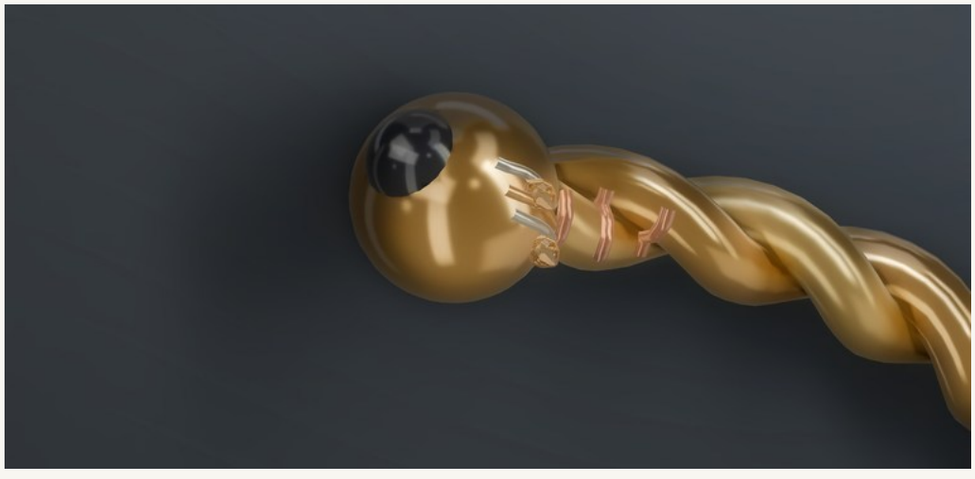
Аквамарины образуют непрерывный ряд в отдельных оправах. Направление огранки меняется у застёжки с поперечным багетом.

Спокойное течение жизни складывается из сотен простых дней — и только один неожиданный поворот вдруг меняет оттенок всего, что было до этого.

Браслет

Канатная бухта

Витые пряди открытого торка сходятся в рифлёных воротниках. У концов соседствуют тёмные кабошоны и коньячные акценты.

То, что прошло через напряжение, скручивание и время, становится прочнее гладкого металла. Характер рождается именно в витках, которые не сломались.

Браслет

Счёт лилий

Среди круглых жемчужин повторяются золотые чашечки лилий. У застёжки ряд заканчивается маленькой розеткой.

Когда перестаёшь бежать, даже обычные дни обретают ритм — между ними появляются тихие золотые паузы, за которые и любишь жизнь.

Браслет

Медовый квартал

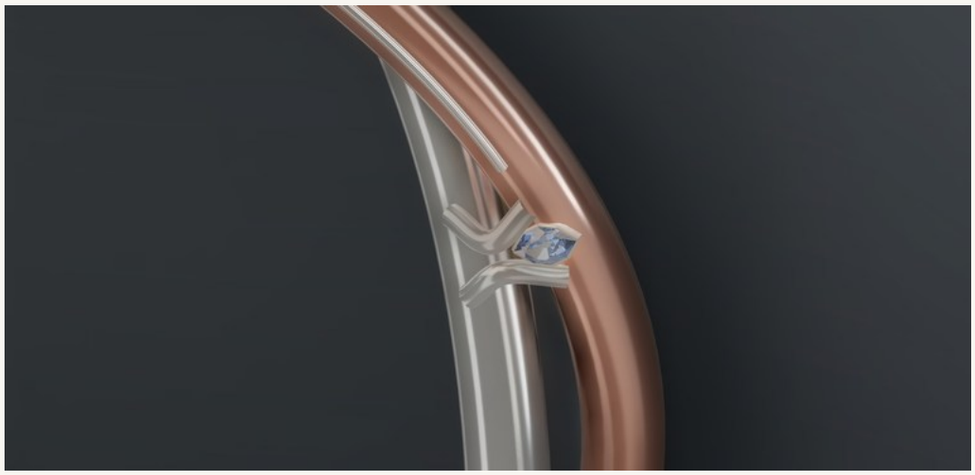
Золотые шестигранники собраны в ленту. Сквозные ячейки перемежаются тёплыми медовыми вставками.

Наша жизнь собирается из ячеек: в одних уже хранится тёплая память, а другие оставлены открытыми — для того хорошего, что ещё впереди.

Браслет

Два течения

Два обруча переплетаются на разной высоте. Над пересечениями выделяются седловидные детали с сапфирами.

Даже если два пути начинались в разных местах, достаточно нескольких общих точек пересечения, чтобы идти рядом на одной высоте.

Браслет

Пять причалов

Пять цветных вставок в круглых оправах расположены между двумя тонкими цепочками. Дугообразные обрамления оставляют вокруг них просветы.

Весь путь хорош не только финальной пристанью, но и теми остановками по дороге, на каждой из которых тебя ждал свой свет.

Браслет

Изнанка ленты

Сатиновый браслет образует полуповорот. Узкая инкрустация следует изгибу и оказывается на внутренней поверхности.

Самая честная красота — та, что обращена не к чужим глазам, а внутрь, к коже. Украшение-секрет для собственного ощущения себя.

Браслет

Восемь садовников

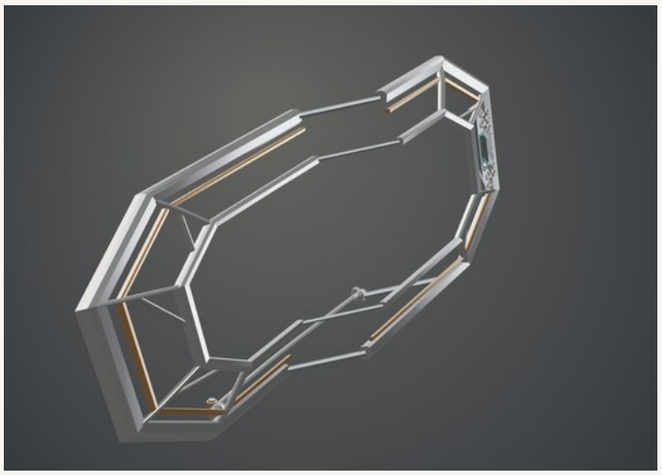

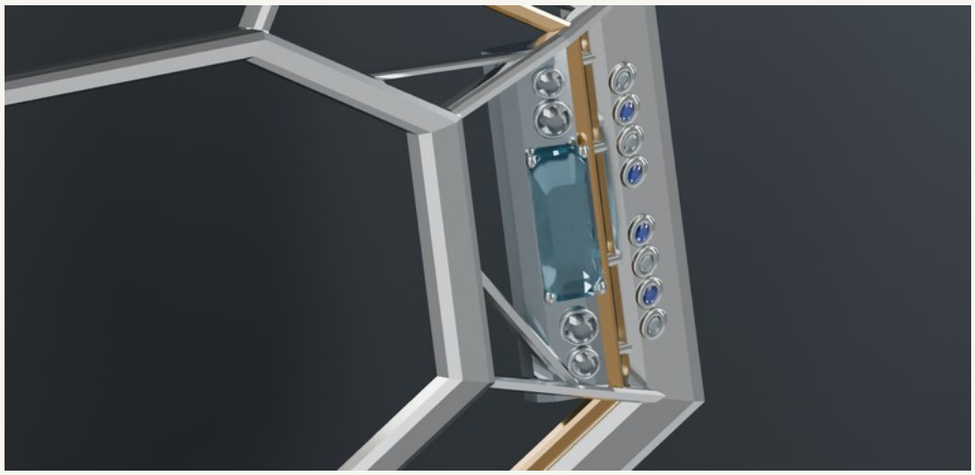
Восемь выпуклых нефритовых скарабеев соединены овальными звеньями. На надкрыльях расходятся золотые жилки.

Всё большое и красивое на земле держится не на громких речах, а на тихом, ежедневном тепле тех, кто бережёт мир вокруг себя.

Брошь

Мираж

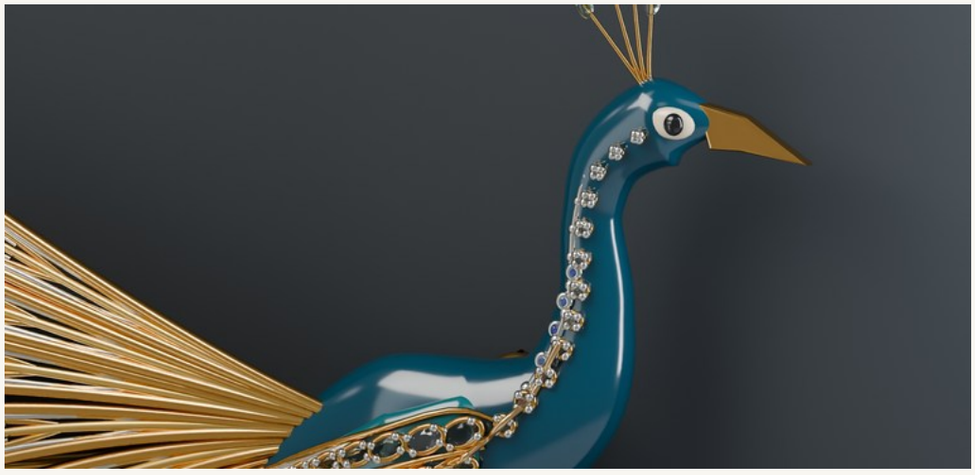
Две половины восьмиугольника находятся на разных уровнях. С одного ракурса их рёбра складываются в контур огранки с открытым центром.

Иногда разрозненные события нашей жизни кажутся случайными осколками — пока однажды не посмотришь под правильным углом и не увидишь цельный узор.

Брошь

Павана

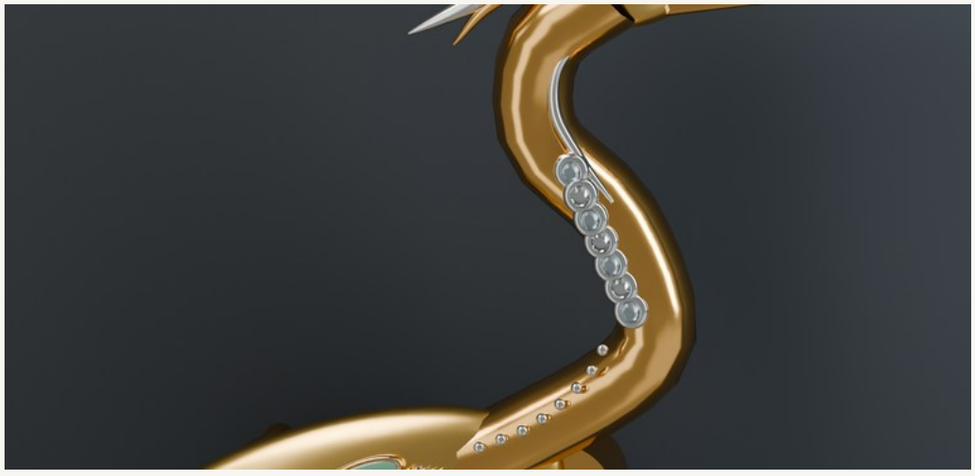
Восемь ажурных перьев расходятся от эмалевого крыла павлина. Сапфиры, изумруды и аквамарины образуют глазки в золотой скани.

Подлинное достоинство не торопится. Оно раскрывается медленно, перо за пером, как красивый танец, ради которого хочется замедлить шаг.

Брошь

Цапля на отмели

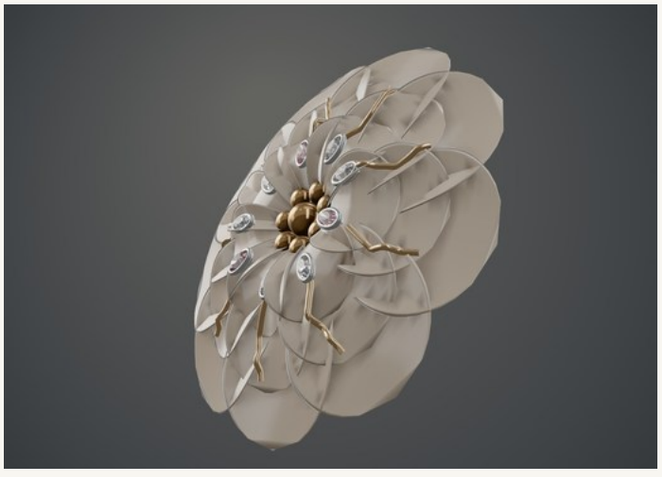

У цапли изогнутая шея, гранатовый глаз и крыло из слоистых перьев. У плеча их перекрывают селадоновые плашки в золотой окантовке.

Умение стоять тихо и не пугать мгновение — редкий дар. Именно тем, кто не суетится, мир открывает свои самые живые детали.

Брошь

Белая ложа

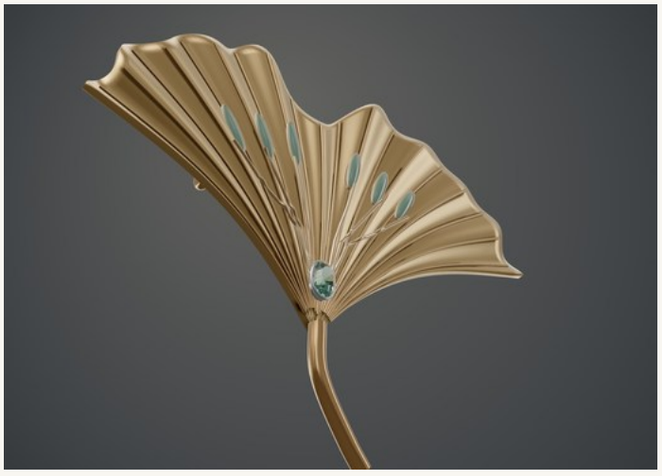

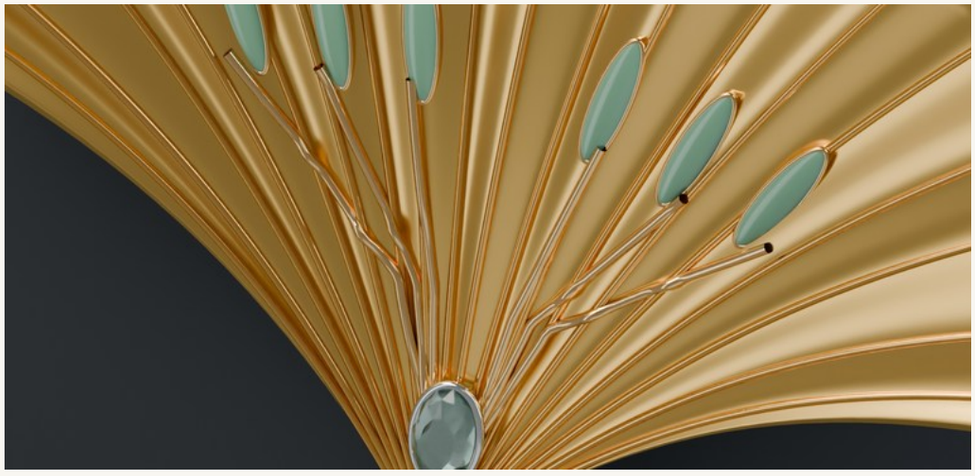
Три яруса молочных эмалевых лепестков окружают золотые тычинки камелии. Розовые и бесцветные камни лежат ближе к сердцевине.

Чистота никогда не бывает холодной или плоской — у неё всегда есть глубина и едва уловимый тёплый отблеск ближе к сердцу.

Брошь

Письмо гинкго

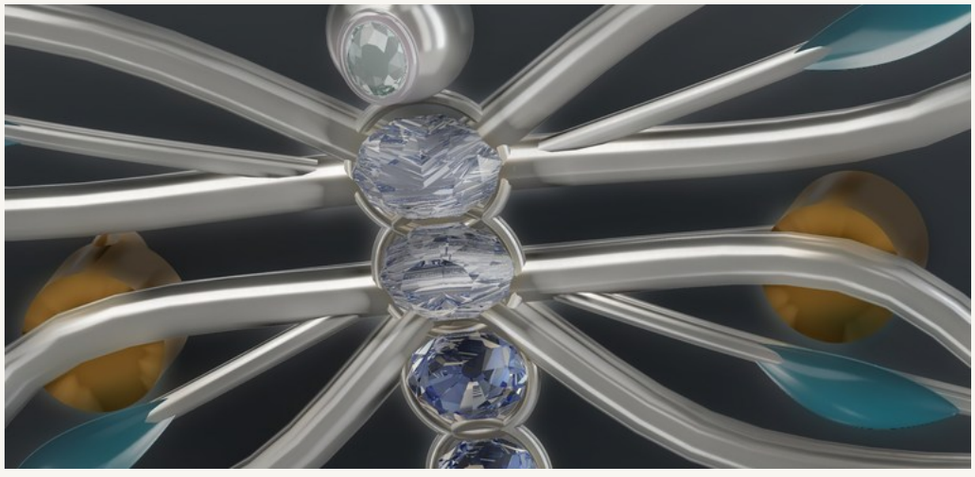
Золотые жилки веером расходятся от турмалина по складчатому листу. Между ними лежат вставки селадонового оттенка.

Время складывает листы памяти, но стоит бережно развернуть её — и тонкие золотые жилки снова вспыхивают так, будто всё было вчера.

Брошь

Над камышами

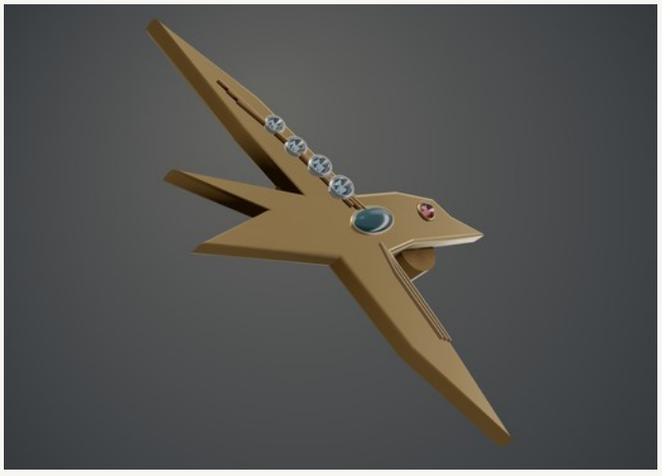

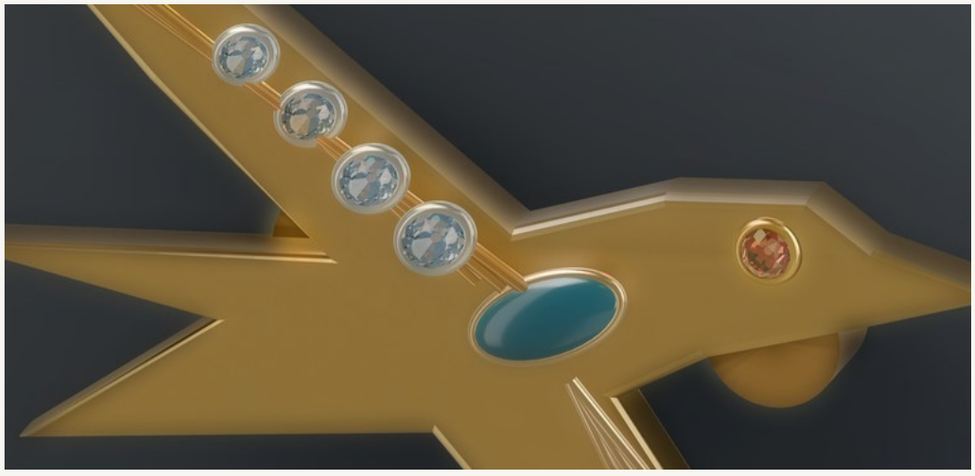
Четыре ажурных крыла с синей эмалью расходятся от сапфирового туловища стрекозы. Зелёная вставка отмечает голову.

Самые счастливые мгновения нельзя поймать в ладонь — их можно только запомнить, пока лёгкое крыло на секунду замерло в воздухе.

Брошь

Перед грозой

Разделённые маховые перья задают силуэт летящего стрижа. Голубые шпинели пересекают крыло, гранат отмечает глаз.

Перед большими переменами воздух всегда становится резче и чище. Остаётся не прятаться, а расправить крылья навстречу ветру.

Брошь

Складки полудня

Золотые и бирюзовые панели складываются веером вокруг турмалина. По гребню идёт ряд отдельных светлых акцентов.

Тень и свет не спорят друг с другом — складываясь рядом, они создают ту самую прохладу и гармонию, в которой хочется остаться.

Брошь

Почерк воды

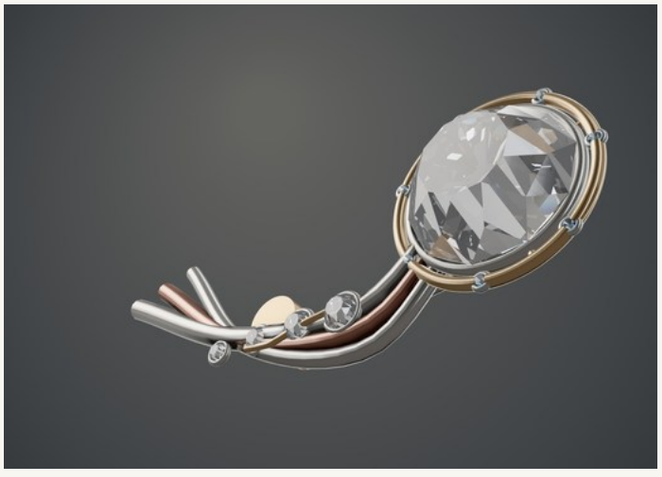

Бородки серебряного пера отогнуты от ости под разными углами. Овальные голубые и бесцветные вставки бегут по его середине.

Настоящий след человека остаётся не в громких заголовках, а в тонком, ни на кого не похожем росчерке доброты, который узнаёшь сразу.

Брошь

Третий след

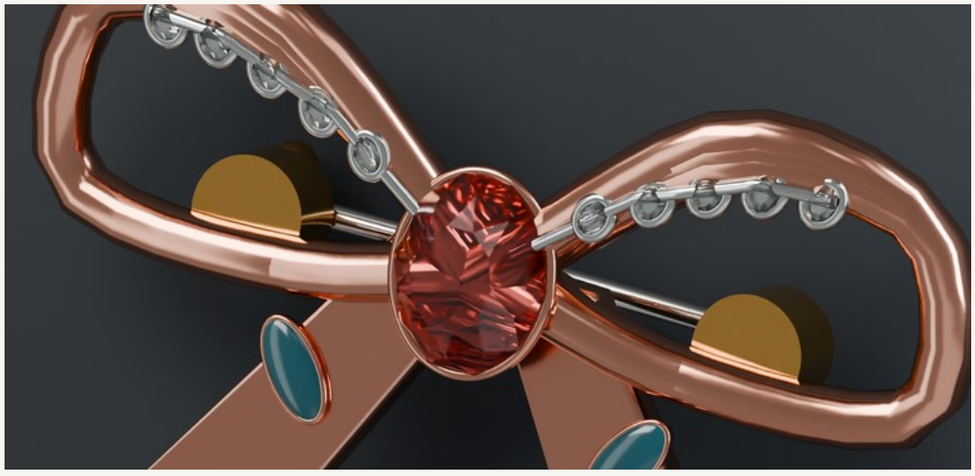
За головным кристаллом тянутся три изогнутых хвоста разной длины. Голубые вставки окружают его раскрытую оправу.

Даже то, что промелькнуло в нашей жизни на одно мгновение, оставляет после себя светлый след, по которому ещё долго можно находить дорогу.

Брошь

После бала

Две объёмные петли розового золота собраны у рубинового узла. Светлые вставки идут вдоль верхнего края, эмаль отмечает отвороты.

Самые тёплые воспоминания остаются не от идеального парада, а от той тихой минуты после праздника, когда наконец можно быть просто собой.

Брошь

Ирис в чернилах

Над золотыми отворотами поднимаются три лепестка аметистового цвета. У стебля спрятана маленькая селадоновая почка.

В живом чувстве всегда есть место смелому мазку и маленькому зелёному ростку надежды — даже там, где всё ещё только начинается.

Руслан и Римма

R&R Design — наша семейная студия ювелирного дизайна. Я Руслан, инженер. Вместе с моей супругой Риммой мы ставим свои инициалы на каждом проекте, потому что за каждым украшением стоит работа нас обоих.

Всё начинается в альбоме Риммы. Она юрист по профессии и художница по призванию. Римма окончила художественную школу и пишет картины. Я люблю смотреть, как она рисует. Одно лёгкое движение кисти — и у линии появляется характер, который я потом узнаю в изгибе кольца.

Дальше я перевожу эскиз в объём. Продумываю, как оправа удержит камень, сколько света пропустит к его граням, как кольцо сядет на руку. Здесь важна каждая доля миллиметра. И всё же лучшая для меня минута — та, когда я поворачиваю готовую модель и вижу в ней почерк Риммы.

Так и складывается наш танец. Она задаёт движение, я его подхватываю, а куда оно нас приведёт, мы узнаём вместе.

Приходите к нам со своей мечтой. Я попрошу вас рассказать о ней, а Римма откроет альбом на чистой странице.

Открыть коллекцию в 3D

murtazin-jewelry-atelier.rusksy2532.chatgpt.site

MurtazinRIR@outlook.com